

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВЫХ НАГРАЖДЕНИЙ ОРДЕНОМ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ (см. фото на 18-19 стр. цв. вкладки)

Орден Святого Георгия (полное его название - Императорский Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия) был официально учрежден 26 ноября 1769 года. В первом его статуте, подписанном самой Екатериной тремя днями раньше, 23 ноября, в частности, говорится: "Ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны не дают права быть пожалованным сим орденом, но дается оный тем, кои не только должность свою исправляли во всем по присяге, чести и долгу своему, но и сверх того отличили еще себя особливым каким мужественным поступком, или подали мудрые и для Нашей службы полезные советы"¹.

Позднее были разработаны конкретные условия, при которых выдавалась эта награда. Орден мог получить, например, тот, кто, "лично предводительствуя войском, одержит над неприятелем, в значительных силах состоящим, совершенное его уничтожение", или "лично предводительствуя войском, возьмет крепость". Эта награда могла быть выдана также за взятие неприятельского знамени, захват в плен главнокомандующего или корпусного командира неприятельского войска и другие выдающиеся подвиги". В статуте ордена было также сказано: "Сей орден никогда не снимать, ибо заслугами оный приобретается".

В дошедшем до нас первоначальном проекте статута ордена Св. Георгия, с собственноручными замечаниями и добавлениями Екатерины II, в частности, императрицей написано: "Кавалеры можно разделить на четыре классы, а именно носить маленький крест в петлицу, носить оный на шее, носить оный на шее и звезду на кафтан, и, наконец, с звездой носить через плечо"³. Таким образом, орден получил четыре степени, что было новшеством в отечественной наградной системе.

Екатерина II сделала еще ряд важных замечаний, в частности, ею добавлена фраза, отсутствовавшая в первом варианте статута: "Не дозволяется украшать знаки каменьем"⁴. Любопытно следующее замечание императрицы на полях статута: "...Я б и на то согласилась, чтоб в мирное время не давать, только противу того же можно найти ответ: Российская Империя ежедневно дерется с соседями"⁵.

Орден Св. Георгия сразу получил четыре степени, причем первый раз награждаемый должен был представляться к низшей, 4-й степени, в следующий раз - более высокой 3-й, далее 2-й и, наконец, совершивший четвертый выдающийся подвиг мог быть представлен к награждению орденом Св. Георгия 1-й степени. Как мы увидим далее, это положение стало

нарушаться с первых награждений.

Низшая, 4-я степень ордена представляла собой золотой крест с расширяющимися от центра лучами, покрытыми белой эмалью. В центральном круглом медальоне знака (креста) ордена на розовом (с 30-х годов XIX века - красном) фоне помещалось изображение Святого Георгия на коне, поражающего копьём змия.

Третья степень ордена Св. Георгия представляла собой такой же крест, но носившийся не в петлице, а на ленте на шее. Еще более высокая награда, орден Св. Георгия 2-й степени, включала в себя уже два основных компонента, не считая ленты: на шее носился такой же крест, но большего, чем третья степень, размера, и на груди помещалась четырехугольная золотая звезда ордена Св. Георгия с девизом "За службу и храбрость". Наконец, высшая - первая - степень ордена представляла собой тот же большой крест, носившийся уже на широкой ленте "георгиевских" цветов через правое плечо, и звезду на груди.

Георгиевская лента всех степеней ордена имела чередующиеся три черные и две желтые (оранжевые) продольные полосы. Позднее, кроме значительного числа дореволюционных воинских наград, носившихся на этой ленте, и ряд советских боевых отличий получил по наследству эту почетную, предназначавшуюся всегда исключительно для ношения орденов и медалей за храбрость и воинское умение, оранжево-черную ленту.

Учреждение ордена Св. Георгия было торжественно отмечено в Санкт-Петербурге 26 ноября 1769 г., причем Екатерина II, как учредительница ордена, в тот же день возложила на себя знаки первой степени.

В Вечном списке кавалеров ордена, хранящемся ныне в Российском Государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге, это событие отмечено на первой, отдельной нумерованной странице, в особой рамочке: "Гросс-Мейстер Ее Императорское Величество, Высочайше установив сей Военный орден, знаки оного возложить на себя соизволила 1769 года ноября 26"⁶. И только со следующей страницы Списка начинается перечень кавалеров высшей степени ордена Св. Георгия, начиная с номера 1. Для каждой степени велись отдельные книги, со своей нумерацией.

Первым по времени Георгиевским кавалером, получившим эту награду за боевой подвиг, стал подполковник Федор Иванович Фабрициан, награжденный 8 декабря 1769 года, во время войны с Турцией (1768-1774 гг.). Его отряд, насчитывающий всего 1600 человек, был окружен 5 ноября 1769 года у реки Дунай семитысячным турецким отрядом. Несмотря на явное неравенство сил, Ф.И. Фабрициан смело атаковал противника. Турки бежали, бросив пушки и потеряв только убитыми 1200 человек. Отряд Фабрициана, преследуя отступающих, с ходу взял неприятельский город Галац. За это отличие Ф.И. Фабрициан был отмечен орденом Св. Георгия сразу третьей степени.

Третья степень ордена была весьма высокой наградой. Заслужить ее мог за выдающиеся воинские заслуги, как правило лишь имевший генеральский чин, реже штаб-офицер (от майора до полковника включительно). Из обер-офицеров (чин до капитана включительно) эту награду получили всего двое, оба в XVIII веке и оба - капитаны артиллерии (здесь надо заметить, что артиллерийские офицеры в XVIII столетии считались одним чином выше по сравнению со служившими в других родах войск).

Первым капитаном-кавалером ордена Св. Георгия 3-й степени стал Иван Бишев (Бишоф) "за оказанные в случившемся 21 сентября 1770 года против неприятеля жестоком бою отличные храбрость и мужественные подвиги". Этот "жестокий бой" произошел во время русско-турецкой войны на одном из дунайских островов. Гарнизон острова под командованием капитана Бишева, составлявший лишь 30 гренадеров и 40 егерей, при 2 пушках, подвергся нападению пяти турецких галер (по шесть пушек на каждой) и тридцати шлюпок с вооруженными людьми. Несмотря на огромное неравенство сил, русские оказали упорнейшее сопротивление. Все же, нанеся врагу огромные потери, они были вынуждены оставить остров. 14 октября 1770 года Иван Иванович Бишев стал кавалером ордена Св. Георгия 3-й степени.

Вторым и последним обер-офицером, заслужившим третью степень награды, стал капитан артиллерии Петр Караулов, который, находясь в составе отряда генерал-аншефа П.И. Олица, в феврале 1771 года "при городе Журже в сражении оказал отличное искусство в своем звании и завладения находящимся там замком был виновником". Имевшая важное значение крепость была взята в несколько приемов - сначала предместья, затем город и, наконец, 24 февраля, после решающего штурма - центральные укрепления (замок). Победа была настолько важной, что П.А. Румянцев по получении от Олица рапорта о взятии Журжи писал: "торжествуя о том, приношу Богу молитвы с пушечной стрельбою". 12 апреля 1771 года Петр Караулов был отмечен орденом Св. Георгия 3-й степени. После него не было ни одного кавалера этой степени награды, имевшего обер-офицерский чин (капитана или ниже).

27 июля 1770 года за блестящую победу 7 июля того же года при Ларге выдающийся русский полководец генерал-аншеф П.А. Румянцев был награжден сразу орденом Св. Георгия 1-й степени. В письме к герою, датированном 27 июля, императрица Екатерина II, в частности, пишет: "Вы займете в моем веке несумненно-превосходное место предводителя разумного, искусного и усердного. За долг почитаю вам отдать сию справедливость и, дабы всем известен сделался мой образ мысли об вас и мое удовольствие о успехах ваших, посылаю к вам орден Святого Георгия первого класса". К письму сделана короткая приписка: "Как я вспомнила, что в Молдавии золотошвей статья может мало, то посылаю к вам кованную георгиевскую звезду, какую я сама ношу"⁷.

Последняя фраза императрицы требует пояснения. До сих пор было принято считать, что до начала XIX века все звезды русских орденов

изготавливались из тканей золотошвейками и лишь с эпохи 1812 г. стали металлическими. Но, оказывается, самая первая звезда ордена Св. Георгия, принадлежавшая Екатерине, уже была чеканена из золота, как и вторая, посланная императрицей П.А. Румянцеву. Впрочем, еще в начале XIX века металлические звезды были редкостью. Известный генерал Д.С. Дохтуров после награждения его орденом Св. Георгия 2-й степени, писал жене в январе 1813 года: "Постарайся достать мне звездочку кованную сего ордена; я думаю, что уже в Москве оную можно достать..."

Несмотря на то, что уже в первом статуте, составленном при непосредственном участии самой Екатерины II в 1769 году, в описании звезды ордена Св. Георгия сказано, что в центральном ее медальоне помещается вензель с инициалами Святого, на памятной медали, выпущенной тогда же в честь учреждения ордена, в центре звезды изображен Св. Георгий на коне.

Не исключено, что на первых звездах (самой Екатерины и Румянцева), металлических, помещался всадник. Изобразить Святого на коне гораздо легче на цветной эмали, нежели вышивать с помощью мишуры. На одном из портретов Екатерины из собрания музея-заповедника "Архангельское" звезда на груди императрицы имеет в центре фигуру Св. Георгия. В то же время на звезде, хранящейся в Оружейной Палате и традиционно приписываемой Екатерине, в центральном медальоне помещены лишь буквы "С.Г." Эта звезда, судя по клейму, была у императрицы не первой (изготовлена в 1783 году). На этой же звезде мы отмечаем отсутствие короны, в то время как на более поздних (например, на шитой звезде из собрания ГИМ, принадлежавшей А.В. Суворову) корона уже есть.

В один день с П.А. Румянцевым кавалерами ордена Св. Георгия, но 2-й степени, за победу 27 июля 1770 года при Кагуле, стали три генерала: командовавшие в сражении корпусами генерал-поручики П.Г. Племянников и Н.В. Репнин и генерал-квартирмейстер Ф.В. Боур.

Под номером 1 в Вечном списке кавалеров 2-й степени ордена помещен генерал-поручик Петр Григорьевич Племянников. О его заслугах здесь сказано несколько витиевато: "770го [1770 года - В.Д.] июля под Кагулом за оказанный пример мужества, служивший подчиненным его к преодолению трудов неустрашимости и к одержанию самой над неприятелем победы"⁸.

О первом кавалере ордена 3-й степени было сказано выше. 4-й же степенью этой награды был отмечен премьер-майор Каргопольского карабинерного полка Г. фон Паткуль 3 февраля 1770 года за отличие "при разбитии 12 января 1770 года при м. Добре польских мятежников весьма людной партии", то есть в сражении с конфедератами в Польше.

Следующие восемь офицеров были награждены 4-й степенью за взятие в феврале 1770 года города Журжа на Дунае и разгром значительных сил турок. Вот как описывается подвиг одного из этих героев, капитана 1-го Московского пехотного полка Петра Рындина: "февраля 4 при городе Журже с левой стороны ворот ретраншемента с гренадерскою ротою

устремляясь с отменной храбростию, не взирая на великую высоту оного, помощью воткнення штыков на оной взошел и батарею о шести пушках взял, где и ранен".

Лишь десятый кавалер ордена 4-й степени оказался участником сражения при Ларге - полковник Острогожского гусарского полка Иосиф Сатини, который в этой битве "подавал знаки мужества своим подчиненным при разбитии неприятельского лагеря 7 июля 1770 года".

Кандидаты в кавалеры ордена Св. Георгия отбирались значительно более строго, нежели представляемые к другим наградам. Еще весной 1770 года в письме к П.А. Румянцеву императрица Екатерина II рекомендовала: "...прошу вас отписать ко мне всякий раз, когда вы кого из ваших подкомандных находите по установленным правилам достойным к получению оного [ордена Св. Георгия - В.Д.], я так наипаче сего от вас требую, чтоб для пользы службы ни единый крестик того ордена без причины не был дан"⁹. Абсолютное большинство отмеченных орденом Св. Георгия оказывались достойными этой почетной награды, хотя, как мы увидим далее, здесь бывали исключения.

Первые награждения орденом Св. Георгия за боевые подвиги военных моряков связаны с деятельностью так называемой Архипелагской экспедиции, когда во время войны с Турцией (1768-1774 гг.) в Средиземноморье были посланы значительные силы российского флота под командованием адмирала Г.А. Свиридова. Первая значительная победа русских моряков была одержана в апреле 1770 года, когда небольшой отряд из трех судов (линейные корабли "Януарий" и "Три святителя" и фрегат "Николай") под командованием бригадира морской артиллерии Ивана Ганнибала (сына знаменитого "арапа Петра Великого") высадил десант на остров Наварин и овладел местной крепостью. За это многие офицеры были награждены, а сам Иван Абрамович Ганнибал стал первым во флоте по времени совершения подвига Георгиевским кавалером, получив сразу третью степень ордена.

Сильнейшее поражение туркам в Средиземном море эскадра адмирала Г.А. Свиридова нанесла в Чесменском бою 26 июня 1770 года, почти одновременно с победами П.А. Румянцева при Ларге и Кагуле. Блокированная русскими кораблями в Чесменской бухте после сражения 24 июня в Хиосском проливе турецкая эскадра насчитывала около 70 боевых судов.

В ночь с 25 на 26 июня русский отряд в составе 4 линейных кораблей ("Ростислав", "Европа", "Не тронь меня" и "Саратов"), 2 фрегатов ("Надежда благополучия" и "Африка"), бомбардирского судна "Гром" и 4 брандеров под непосредственным командованием контр-адмирала С.К. Грейга подошел ко входу в бухту. Первым приблизился к вражеским кораблям линейный корабль "Европа" под командованием капитана 1 ранга Ф.А. Клокачева. В течение получаса он один вел бой со всей вражеской эскадрой. Позднее к нему присоединились другие русские суда, начавшие обстрел турок брандскугелями. Особенно удачно стрелял бомбардирский

корабль "Гром", огнем которого был подожжен первый неприятельский корабль, от которого стали загораться и другие суда турок. После этого были посланы в атаку брандеры, завершившие дело. Правда один из них (под командованием капитан-лейтенанта Р.К. Дугдала) был перехвачен турецкими галерами, второй (командир лейтенант Т. Макензи) сел на мель, третий (командир мичман князь В.А. Гагарин) напал уже на горящий корабль неприятеля. Командир четвертого брандера, лейтенант Д.С. Ильин, был более удачлив. Его зажигательное судно атаковало линейный корабль турок и подожгло его, что вызвало пожары на ближайших турецких судах.

К утру горел практически весь вражеский флот. Полностью были уничтожены 15 линейных кораблей, 6 фрегатов и множество мелких судов. Героическими усилиями русских моряков удалось вывести из огня лишь один турецкий линейный корабль "Джафар-бей" и пять галер. Неприятель потерял 10 тысяч человек только убитыми. Потери русских в Чесменском сражении - всего 11 человек.

Адмирал Г.А. Спиридов в донесении вице-президенту Адмиралтейств-коллегии И.Г. Чернышеву по случаю этой победы писал: "...Честь всероссийскому флоту! С 25 на 26 неприятельский военный... флот атаковали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили, потопили и в пепел обратили... а сами стали быть во всем Архипелаге... господствующими"¹⁰.

По случаю такой значительной победы были розданы многочисленные награды. Но, как это часто бывало, истинные герои сраженья остались в относительной тени по сравнению с лицами, пользовавшимися личным расположением императрицы.

Сохранилась собственноручная записка Екатерины II с росписью наград за Чесменскую победу. Приводим ее с сохранением орфографии автора (иностранки по происхождению) и с незначительными сокращениями.

"1. Гр. Гр. Ор. [Номинальный руководитель Архипелагской экспедиции граф Григорий Григорьевич Орлов - В.Д.] кавал. Св. Георгия 1 класса.

Кайзерфлаг [гюйс, который поднимался при нахождении на корабле генерал-адмирала - высший военный чин России]... может поднять на наших кораблях. Поставить оный в своем гербе.

Адмиралтейство ему сделает в оказание своей благодарности золотую медаль.

Сто тысяч ему на поправление экипажа.

2. Гр. Ф. Гр. Орлову [младший из братьев Орловых - В.Д.] генерал-поручика чин.

Кавалерия Св. Георгия второго класса.

На экипаж тридцать тысяч.

3. Адмиралу Спиридову Андреевская лента.

Деревня тысяч до двух душ.

4. Контр-адмиралу Грейгу кавалерия третьего класса Святого Георгия.

5. Князю Долгорукому [кн. Юрий Владимирович Долгоруков - В.Д.] то же.

6. Морской поручик Ильин четвертый класс Георгиевский¹¹

Граф Г.Г. Орлов, фактическая роль которого в победе при Чесме оказалась весьма небольшой, был отмечен высшей военной наградой России - орденом Св. Георгия 1 степени. Кроме вышеперечисленных наград он получил также почетную приставку к своей фамилии - "Чесменский".

Его брат Ф.Г. Орлов, участвовавший "волонтером" в экспедиции, будучи до этого капитаном гвардии, стал генерал-поручиком и кавалером ордена Св. Георгия 2-й степени.

Командир отряда судов, уничтожившего турецкий флот при Чесме, С.К. Грейг должен был получить более низкую, 3-ю степень этого ордена. Такая же степень ордена предназначалась князю Ю.В. Долгорукову, попавшему на эскадру случайно и ничем не проявившему себя в Чесменском сражении, а наоборот, своими "Записками", опубликованными почти столетия спустя, введшим многих в заблуждение.

Истинный герой, "морской поручик" (лейтенант флота) Дмитрий Ильин, чей брандер поджег огромный линейный корабль врага, удостоивался низшей, 4-й степени ордена Св. Георгия.

Видимо, и самой императрице стало ясно, что не все герои Чесмы вознаграждены по достоинству. Первоначальный список был скорректирован и расширен. Грейг в результате получил не 3-ю, а 2-ю степень ордена Св. Георгия, 4-ю степень ордена выдали не только лейтенанту Д.С. Ильину, но и остальным трем командирам брандеров, которые на маленьких суденышках под ураганным огнем врага бесстрашно бросились в атаку на турецкие линкоры.

4-ю степень ордена Св. Георгия получили и капитаны кораблей, отличившихся в сражении. Среди них командиры уже упоминавшихся выше линейных кораблей "Европа" - капитан 1 ранга Ф.А. Клокачев (ставший первым в списках Георгиевских кавалеров моряком, получившим 4-ю степень ордена за отличие в бою), "Ростислав" - капитан 1 ранга В. Лупандин, "Не тронь меня" - капитан 1 ранга П.Ф. Бешенцов, командир бомбардирского корабля "Гром" капитан 1 ранга И.М. Перепечин. Такой же награды был удостоен капитан-лейтенант Петр Карташев за то, что во время Чесменского боя "отправился на шлюпке в середине зажженного неприятельского флота, взошел на корабль "Родос" [новое, русское название взятого в плен турецкого корабля "Джафар-бей"], с крайней неустрашимостью, и при взятии его и выведении из порта мужественно поступал". Ему помогал находившийся на русской эскадре ротмистр Лейб-кирасирского полка барон Иван Менгден, также ставший Георгиевским кавалером.

Любопытно, что герой Чесмы Федот Клокачев, получивший за нее 4-ю степень Св. Георгия, позднее, при праздновании в 1775 году годовщины мира с турками, которым завершилась эта война, был награжден за 26 июня 1770 года, то есть за Чесму, еще одной степенью ордена, 3-й, и стал единственным кавалером, получившим за одно сражение два Георгиевских креста.

Орден Св. Георгия за Чесму получили также: капитан бригадирского ранга командир линейного корабля "Саратов" И.Я. Барш; капитаны 1 ранга командиры линейных кораблей "Евстафий" - А.И. Круз, "Три святителя" - С.П. Хметевский; капитан 2 ранга командир фрегата "Надежда благополучия" П.А. Степанов. Вызывает недоумение, что еще два командира кораблей, участвовавших в Чесменском сражении, капитан 1 ранга Вильям Роксбург (линейный корабль "Святослав") и капитан 2 ранга Михаил Клеопин (фрегат "Африка") отсутствуют в первом списке награжденных¹². Известно, правда, что вскоре после Чесмы, 27 сентября 1770 года, "Святослав" потерпел крушение у острова Пемноси и был сожжен экипажем. Это могло отсрочить представление к награде. Действительно, позднее, 27 июля 1773 года Роксбург получил 4-ю степень Георгия, возможно, за Чесму. Причина же, по которой эту награду не дали М. Клеопину, нам не известна.

После блестящих побед русского оружия на суше и на море летом 1770 года были и другие успехи, давались новые награды, в том числе и орден Св. Георгия. Уже осенью 1770 года командующий 2-й армией, действовавшей в направлении на Бендеры, генерал-аншеф граф П.И. Панин, заслужил орден Св. Георгия 1-й степени за взятие этой важной турецкой крепости. В следующем, 1771 году, другой генерал-аншеф князь В.М. Долгоруков, сменивший Панина на посту главнокомандующего, после нескольких победных сражений захватил Крым. В Грамоте на орден Св. Георгия 1-й степени, данному ему 18 июля, сказано: "В турецкую войну, предводительствуя второю армиею, и за одержанные им при взятии Перекопа и Кафы 1771 года июня 14 и 29 числа знаменитые победы". При праздновании весьма выгодного для России Кучук-Кайнарджийского мира, которым завершилась война с Турцией, В.М. Долгоруков получил почетную приставку к фамилии "Крымский".

Низшая степень ордена с момента учреждения и до 1855 года, кроме боевых заслуг, давалась также офицерам и генералам (адмиралам) за выслугу лет в офицерских чинах. Еще в первом варианте Статута награды 4-я степень предназначалась тому, кто "20 лет в службе от обер-офицерского чина состоит". Но Екатерина II в своих замечаниях к этому Статуту совершенно справедливо написала: "Нету почти человека взрослого у нас, который не имел 20 лет службы"¹³. Поэтому было решено давать 4-ю степень ордена за выслугу 25 календарных лет в офицерских чинах, в полевой, сухопутной службе, морским же офицерам - за совершение 18 морских кампаний (каждая кампания считалась по 6 месяцев "чистого" времени плавания).

14 ноября 1816 года было велено при выдаче ордена Св. Георгия 4-й степени за выслугу лет помещать на горизонтальных лучах знака дополнительные надписи, соответственно "25 лет" и "18 кампаний", последнюю - в сокращении.

В 1833 году вышел новый Статут ордена Св. Георгия, в котором, в частности, предусматривалось, что сухопутные офицеры, прослужившие

в войсках 25 лет, могли теперь рассчитывать на орден лишь при условии участия за время службы хотя бы в одном сражении.

Морские офицеры также награждались орденом 4-й степени за 18 кампаний лишь в случае участия хотя бы в одном бою. Но моряки, не принимавшие участия в сражении, могли получить "выслужного" Георгия по совершении 20 кампаний, и надпись на лучах креста соответственно была "20 камп." Первым в списке кавалеров ордена 4-й степени, полученного за 25-летнюю выслугу на суше, стал 26 ноября 1770 года генерал-поручик И.Шпрингер, и в тот же день капитан-лейтенант И.И. Дуров - за 18 кампаний на море. Георгиевский же крест с надписью на лучах "20 кампаний" впервые получил лишь в 1835 году военный моряк, прослуживший во флоте около двух десятилетий и умудрившийся не участвовать за это время ни в одном сражении. Этим кавалером стал капитан-лейтенант Н.Ф. Иванов.

Выдача ордена Св. Георгия 4-й степени за выслугу лет была прекращена специальным Указом от 15 мая 1855 года. Вместо него офицерам и генералам стали выдавать орден Св. Владимира 4-й степени с соответствующей надписью. Георгиевский же орден стал наградой исключительно за военные заслуги. Любопытно, что незадолго до этого, в феврале 1855 года, вышел Указ, в котором те кавалеры ордена Георгия за выслугу лет, "кои, имея уже сей орден, окажут впоследствии такие отличные военные подвиги, которые, не подходя под правила статута для награждения высшей степенью ордена, предоставляют однако же право на получение креста 4-й степени, установленного в награду за отличные военные подвиги", имели право добавить к уже полученному ранее за выслугу лет знаку ордена Св. Георгия 4-й степени бант из Георгиевской ленты, который бы свидетельствовал, что носящий эту награду отмечен дважды: за выслугу лет и за воинский подвиг. В случае же, если этот подвиг был достоин более высокой степени - третьей, выдавалась последняя награда.

В том же году в мае с введением взамен ордена Георгия "выслужного" Владимира 4-й степени февральский указ был аннулирован. Но известны несколько офицеров, заслужившие два ордена Георгия 4-й степени, второй из них в этот короткий промежуток времени. Одним из них оказался некто Иван Егорович Тихоцкий. В 1849 году подполковник И.Е. Тихоцкий, выслуживший 25 лет в офицерских чинах, получил орден Св. Георгия 4-й степени с соответствующей надписью. В апреле 1855 года, во время Крымской войны, И.Е. Тихоцкий, имевший уже чин полковника, снова заслужил Георгиевскую награду, теперь уже за отличие, оказанное в боевой обстановке, и получил право прикрепить бант к кресту, став одним из четырех в истории этой награды кавалеров двух орденов Св. Георгия 4-й степени. Еще трое офицеров получили право на ношение Георгия 4-й степени с бантом лишь через несколько лет после совершения подвига. Полковник Иван Степанович Вознесенский, награжденный 28 ноября 1854 года за выслугу лет орденом Св. Георгия с соответствующей надписью "25 лет", как оказалось, еще в марте того же года заслужил эту награду за

отличие, когда во главе своего батальона бросился на вражескую батарею. Во время некоторого замешательства, вызванного вражеским огнем, И.С. Вознесенский выхватил у знаменщика батальонное знамя и впереди своих подчиненных ворвался на неприятельскую батарею, где нашими трофеями стали 9 турецких орудий. Об этом подвиге вспомнили лишь спустя несколько лет, и 2 февраля 1860 года Указом Александра II И.С. Вознесенскому было разрешено добавить в знак двойного награждения к своему Георгию бант из орденской ленты.

Полковник И.А. Базин получил орден за 25 лет выслуги в офицерских чинах в 1838 году. Во время Восточной (Крымской) войны он был представлен за боевые подвиги к Георгию 4-й степени "за отличие", но повеление об этой награде, точнее, разрешение на ношение банта к ней, появилось лишь в императорском Указе от 29 января 1860 года.

Четвертым "дважды" кавалером ордена Св. Георгия низшей степени стал князь К.Д. Тархан-Моурави (Моуравов), получивший награду и за отличия в Кавказской войне, и за выслугу лет.

* * *

С 1844 года на знаках ордена Св. Георгия, дававшихся нехристианам, в уважение их религиозных чувств вместо изображения Святого на лицевой стороне и его вензеля на оборотной, помещался государственный орел. Причиной этого нововведения послужило следующее событие: 1 июня 1844 года во время одного из сражений на Кавказе с "мятежными горцами" отличились офицеры русского офицерского экспедиционного отряда майор Джамов-бек Кайтахский и поручик Юсуф-бек Кюринский. При их непосредственном участии были отбиты три вражеских орудия. В августе того же года император Николай I, которому было доложено о подвиге, "Высочайше соизволил азиатцев этих произвестъ в следующие чины" и внести на рассмотрение Георгиевской думы вопрос о награждении их орденами Св. Георгия 4-й степени. При этом император распорядился, "дабы вместо изображения Св. Георгия на кресте помещен был государственный орел, постановив это общим правилом на будущее время при назначении мусульманам орденов наших"¹⁴.

Оба офицера были внесены в общий список Георгиевских кавалеров 18 августа 1844 года, причем уже с новыми чинами, соответственно подполковника и штабс-капитана. Новые же "образцовые" знаки ордена для иноверцев были утверждены Николаем I только 29 августа. Орел был помещен в центральном медальоне на розовом поле, как и Георгий. Позднее черный орел изображался на знаках для иноверцев на фоне золотистого цвета.

Несколько позже были утверждены образцы других российских орденов для награждения нехристиан, а также Знака Отличия Военного ордена для нижних чинов-иноверцев.

4-я степень, по официальным спискам, была выдана за XVIII век всего

1287 раз, в том числе более половины - за боевые отличия. Но из сотен отмеченных орденом Св. Георгия до конца XVIII столетия десять кавалеров, в основном в павловскую эпоху, по разным причинам были лишены его. Из них лишь один попал в официальные кавалерские списки - им оказался бывший майор Иван Николаевич Чекрыжев (в печатных списках - коллежский ассессор). Эта ошибка, возможно, и была от забвения героя, который в 1796 году при штурме Дербента первым с одним гренадером забрался по лестнице на стены крепости, с которым "презирая неприятельские пули, остались на оной, доколе влезли еще гренадеры и егеря". Еще девять человек, удостоенных в свое время ордена Св. Георгия 4-й степени, были лишены награды и их имена остались лишь в архивных документах.

Подполковник Франц фон Анжели был награжден за отличия в сражениях с турками в 1770 году и стал 34-кавалером ордена Св. Георгия. В 1773 году получил чин полковника, но вскоре был выслан из России за шпионаж в пользу Франции.

252-м кавалером стал секунд-майор Федор Криднер, заслуживший орден в 1774 году за боевые заслуги и лишенный его "по следствию" в 1777 году; тогда же, до окончания суда, он умер.

Полковник артиллерии Владимир Григорьевич Бражников был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени 26 ноября 1787 года (вероятно, за выслугу лет офицерских чинах) и стал 481-м его кавалером. В 1791 году - генерал-майор артиллерии. Лишен награды по неизвестной нам причине в 1798 году. Известно, что закончил свою военную карьеру В.Г. Бражников в чине генерал-лейтенанта, но в списках кавалеров ордена Св. Георгия восстановлен не был.

Флотский капитан 2-го ранга Савва Григорьевич Коковцов был награжден орденом за 18 морских кампаний в один день с В.Г. Бражниковым, лишен награды 14 января 1789 года. Обстоятельства этого наказания известны... 525-й кавалер ордена в сражении со шведской эскадрой в Гогландском сражении в июле 1788 года командовал линейным кораблем "Дерись" и в самый ответственный момент уклонился от боя. За это командующий русской эскадрой адмирал С.К. Грейг лишил его должности и отдал под суд. Военный суд за редчайший в отечественном флоте проступок приговорил Коковцова к смертной казни, но она была заменена императрицей Екатериной II разжалованием "навечно" в матросы и лишением ордена Св. Георгия.

Поручик лейб-гвардии Преображенского полка Иван Бибиков был награжден орденом 14 апреля 1789 года за штурм Очакова в 1788 году (порядковый номер награждения 832). Лишен ордена 2 августа 1797 года, но прощен (умер в 1808 г.).

Сибирского корпуса 3-го мушкетерского батальона секунд-майор Федор Петрович Дреер был награжден за выслугу лет орденом в 1790 году (порядковый номер награждения 795). Лишен награды в 1808 году.

В архивных списках кавалеров упоминается "флота Черноморского

морской артиллерии" капитан 1-го ранга Иван Анисимович Кайсаров, награжденный 28 ноября 1793 года (порядковый номер 1048). О лишении его ордена здесь не говорится. Но в печатном списке кавалеров он не значится. Более того, в многотомном Общем морском списке, где давались краткие сведения о службе всех морских офицеров дореволюционной России, такого офицера нет. Не исключено, что в рукописный список вкралась ошибка, которую исправили при составлении общего кавалерского списка к столетию ордена Св. Георгия в 1869 году.

Следующим по времени получения ордена, лишенный его впоследствии, стал Войска Донского премьер-майор Панкратий Бузин, отличившийся при штурме Варшавского предместья Праги в 1794 году. Он лишен награды по неизвестной нам причине в 1805 году.

И, наконец, того же Войска Донского премьер-майор Петр Грузинов, ставший Георгиевским кавалером также за польскую кампанию 1794 года, за то, что в одном сражении отбил у противника две пушки, был лишен этой награды дважды! Первый раз в 1798 году, но уже в июле того же года "вернули прощенному подполковнику Лейб-Казачьего полка Грузинову 2-му снятый пред сим крест Георгия 4 класса". Второй его орден поступил в Капитул в 1801 году, "снятый с преступника Грузинова 11 февраля", а вместе с ним и золотые кресты за взятие Измаила и за штурм Праги.

Что же послужило причиной наказания заслуженного воина? Петр Грузинов и его брат, полковник Лейб-гвардии Казачьего полка Евграф, собирались ввести в России республиканский строй, упразднив монархию. За это в 1801 году братья были по приговору военно-судных комиссий до смерти засечены в Донской столице Черкасске.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Исторический очерк Российских орденов и сборник основных орденских статут. СПб., 1891. С. 38.

2 Там же. С. 137-138.

3 РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д. 1. Лл. 9, 9 об.

4 Там же. С. 19.

5 Там же. Л. 9.

6 Там же. Ф. 496. Оп. 3. Д. 728.

7 Цит. по книге П.А. Румянцев. (Сб-к документов). Т. II. М., 1953. С. 350.

8 РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 729. Л. 6.

9 РГИА. Ф. 1284. Оп. 1. Д. 54. Л. 118.

10 Цит. по: Дважды Краснознаменный Балтийский флот. Изд. третье. М., 1990. С. 43.

11 РГАДА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 68.

12 Сборник Русского Исторического общества. Т. 1. СПб., 1867. С. 168.

13 РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д. 1. Л. 14.

14 РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 547. Лл. 1-9.

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВЫХ НАГРАЖДЕНИЙ ОРДЕНОМ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ

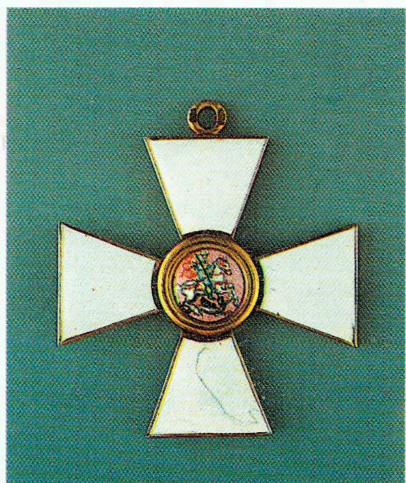
(см. стр. 133)

Знак ордена Св. Георгия
1-й степени

Звезда ордена
Св. Георгия

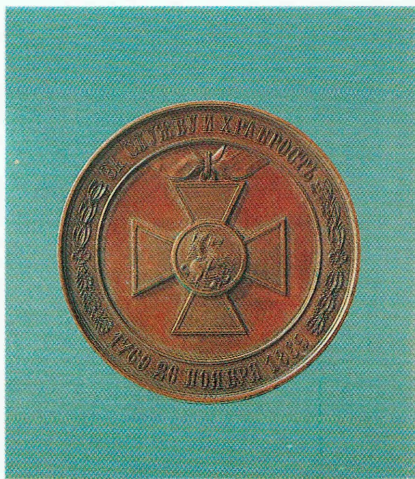
Знак ордена Св. Георгия 3-й (4-й) степени.
Лицевая и оборотная стороны.

Императрица Екатерина II,
учредительница ордена Св. Георгия.

Адмирал С.К. Грейг, кавалер
ордена Св. Георгия 2-й степени.

Медаль на учреждение ордена Св. Георгия.
Лицевая и оборотная стороны.

Фото из слайдотеки В.А. Дурова.